

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
В МАЕ 1917 ГОДА.
Выходит шесть
раз в неделю.

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

В ГОРАХ СТРУЖКИ

ТЕРЯЮТСЯ ГОТОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА

Со школьной скамьи нам внушили, что мы самые-самые... И дефицита бюджета у нас не может быть, и пристрелые счастливые ходят, и читаем мы больше всех в мире. Ну, а что касается богатства, то тут даже и мнений двух не было. Самыми богатыми были, конечно, мы. Помню, например, броские диаграммы, венчающиеся словами: «Наша страна занимает первое место в мире по выплавке стали».

Перестройка спустила нас с небес на землю. Оказалось, что у нас могут быть и стомиллиардные бюджетные дефициты, и обезленные старики, да и с кутилурой в стране далеко не все падно. Правда, по металлу мы действительно «спереди планеты всей». Но и равных нам по его бесхозному использованию, наверное, нет.

И действительно, когда речь заходит о металле, то сразу же начинаешь теряться в противоречии: с одной стороны, вроде бы больше всех производим, с другой — нечем платить покупать его за границей. Почему? Во-первых, производим далеко не то, что нужно народному хозяйству, а во-вторых, неэффективно используем.

Как свидетельствует областное управление статистики, в прошлом году в области образовалось 2,9 миллиона тонн лома и отходов черных металлов — на сто тысяч тонн больше, чем в 1987 году. Из них — 2,6 миллиона тонн стального и чугунного лома, 0,2 миллиона тонн — некондиционной металлопродукции.

Один показатель особенно настораживает. Количество отходов при производстве тонны металлопродукции по области на двенадцать тонн больше, чем в среднем по РСФСР. Возросли они в объединениях «Вологодский оптико-механический завод» и «Прогресс», заводах Вологодского литеинско-механического и череповецкого «Красной звезды». Причем эти же предприятия из конца сступают на нехватку проката. При таком отношении к «хлебу» индустрии мы не избавимся от дефицита, даже если будем первыми по производству металла не только на нашей планете, но и во всей Солнечной системе.

Конечно, можно долго и справедливо говорить о том, что продолжающаяся ориентация черной металлургии на вал, которую никому не могут преодолеть, несмотря на тревожные предупреждения экономистов, совсем не способствует бережному расходованию металла. Право же, как можно всерьез говорить о сокращении расхода, скажем, стального литья, если его производство плавится в тоннах. Не секрет, что наши машины по своей металлоемкости значительно превышают аналогичные изделия, выпущенные в странах Западной Европы. Происходит это по очень простой причине. Наши машиностроители закладывают в свою продукцию много «сырого» металла, не учрежденного с помощью термической обработки. В то же время имеющиеся, частности, на Череповецком металлургическом комбинате термопечи загружаются едва ли на три четверти своих мощностей. И опять «парник просто открывается». Термопечи металла требуют значительных затрат, в том числе и физических, а веса проката не прибавляет. И таких примеров можно привести очень много.

Словом, до тех пор, пока будет преобладать обработка металла резанием, будут иметь место и такие унизительные для национальной экономики факты, когда при выточке изделия весом в килограммы образуются два килограмма стружки. Например, если в «23 ГПЗ» составила в прошлом году 60 процентов, заводе «Северный коммунар» — 47.

При этом незначительная часть отходов металла используется для производства твердого народного потребления, всего 1,6 процента. По сравнению с 1987 годом скратилось применение отходов для выпуска изделий ширпотреба Череповецкий сталепрокатный завод, Великоустюгский литеинско-механический.

Вывод: хозяйственная реформа без ускорения технического прогресса просто не соится. Хозрасчет должен идти рука об руку с интенсификацией и модернизацией производства.

Планы техперевооружений должны быть реальны. Это не документ для отписки, а руководство к действию. Но принятый план надо выполнять в установленные сроки, используя все возможности, предоставленные перестройкой.

Нужно смелее хозяйствовать. Ведя многих ограничений и препон, которые годами сдерживали инициативу трудовых коллективов, больше не существует. У всех служб предприятий — широкое поле деятельности. Может быть, стоит подумать о более эффективном использовании экономических рычагов, расширении прямых связей! Ситуация нынче такова, что на централизованные поставки для обновления станочного парка рассчитывать можно не всегда. Однако существует возможность обмена, наконец, предприятиями сами начали заключать бarterные сделки. Кое-какой опыт в этом плане накоплен трудовыми коллективами Череповца. Короче говоря, надо искать. Впротивном случае мы останемся бедняками при нашем богатстве. Во всех планах ускоряется дедовским методами.

Например, разливка стали. Только пятьдесят процентов ее на ЧМК разливается непрерывным способом, остальное — через изложницы, как на старых демидовских заводах. А ведь ясно доказано, что применение машин непрерывной разливки позволяет экономить до пятнадцати процентов объема проката. Во всех планах уско-

А. ПИРАЛОВ.

ЗАСЛУЖИЛИ НАГРАДЫ

Подведены итоги социалистического соревнования организаций и предприятий потребительской кооперации области за второй квартал и первое полугодие 1989 года. Переходящее Красное знамя, премии администрации облпотребсоюза, президиума облпотребсоюза и первая денежная премия присуждены коллективу

Вологодского райпотребсоюза. Он снизил свои показатели и Кичменгско-Городецкий район потребкооперации, которому присуждены такие же почетные награды.

Дипломами правления облпотребсоюза и президиума обкома профсоюза работников

известия

Исполнительный комитет районного Совета народных депутатов доводят до сведения депутатов и населения района, что 14 сентября состоится сессия районного Совета народных депутатов.

Исполнительный комитет Советского района народных депутатов г. Вологды

известия

районного Совета народных депутатов.

Открытие сессии состоится в 14 часов в помещении Дворца культуры железнодорожников, ул. Ветошкина, 12.

Исполнительный комитет Советского района народных депутатов

известия

районного Совета народных депутатов.

На рассмотрение сессии вносится вопрос о работе исполнительного комитета

известия

● ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ И НАДЕЖД

Год назад, когда Егорову предложили самому выбрать землю в аренду, он сказал: «Хотя я... Поле в стороне от других, а от деревни недалеко».

Члены правления колхоза согласились. Так Сергей Петрович стал первым фермером в родной деревне. Вместе с женой и двумя сыновьями-подростками Егоров решил заниматься овцеводством и свиноводством. Колхоз сдал в аренду просторный двор, трижды пять овец-маток с ягнятами и десять свиноматок.

— Для начала, — сказал глава семьи, — достаточно. Через год-два поголовье увеличится... Корма свои будут — на то и земля арендовали.

Прошел год. На дворе новая весна, новые заботы и планы. Поголовье на ферме растет, а вместе с ним затраты и прибыль. Хуторская земля не поддается крестьянам. Яровые культуры позволили на весь год обеспечить скот кормовым зерном и подстилкой — основной накопления органики для поля. И трава на хуторских лугах была урожайной. Своевременная и качественная

уборка трав позволила семье фермера едва ли не корить душит зеленым сеном овец в осенне-зимний период — до лета.

зябь, будут заняты ячменем, овсом, горохом и пшеницей. Семена хорошие. Как только поспеет почва — засеет. Конечно,

заселились, стали работать на земле сообща. И зажили еще лучше. Но тут в соседнем колхозе появились завистники, стали писать во

возвращаясь с грибами, Егоров зашел к дяде Мише. Семья как раз обедала. После долгих уговоров сел за стол и он, мальчишка двенадцати лет.

— Ты, Сережа, хлеба больше есть, у нас хлеба много, — от души велел дядя Миша, зная, что после смерти отца жили впроголодь, — где было обеспечить шестерых малолетних детей одной мамой в колхозе, в котором на трудах больше трехсот граммов зерна и не давали.

У пустыря на месте избы стояли дряхлые бересклеты. Несколько деревьев упали от старости. И Егорову вспомнились стихи: «Дом крестьянина сгинул и бересклеты упали, долго небо синий над избы подпирали. Долго русская жизнь в хуторской кипела, в людях силушки ржки и плясалась, и пела. Было дело руками! Поработано вволю, если выросло поле в дебрах леса, и нам верно служит сейчас... Слава жившим до нас!»

Возвращаясь Егоров домой «машинной» дорогой, по которой можно было ездить на тракторах...

В. ПЛАТОНОВ.
Грязовецкий район.

Цвети, мое поле!

Об этом Егоров думал, идя по неторной дороге на свое поле. Деревня осталась позади. Вскоре дорога пошла по молодому сосновому бору. Снега в лесу было мало — в низинах лишь. Было тихо и пасмурно. В небе собираясь первая гроза. Кто-кто, а крестьяне ждут ее, зная, что после грозы и теплого дождя все на земле с новой силой оживает, луга и поля не узнать — так быстро пускаются в рост травы и озимы.

Лес расступился, и Егоров увидел зеленеющую озимь. В августе прошлого года посеял он рядовой селянин ржью вместе с кипером на десяти гектарах. Добрая озимь, хорошо перезимовала. Остальные пятнадцать гектаров, аспаханные осенью под

внесет достаточное количество органики в смеси с минеральными, вспашет, как пахали крестьяне, на глубину, доведет боронами-культиваторами почву до состояния, когда за селянкой остаются редки с хорошо заделанными семенами. Работать так работать!

Прошел вокруг поля. Кое-где поправил изгородь. А сам все любуется озимью. Небо поможет — будет урожай!

Дума о новом урожае воскриесла в памяти далекое прошлое. Мальчишкой он был на этом хуторе. Крестьянствовали здесь три семьи. Старались, и хлеба, как говорили в деревне, ели досыта. Потом, в тридцатом году, их заставили организовать свой маленький колхоз. Крестьяне сог-

ласились, стали работать на земле сообща. И зажили еще лучше. Но тут в соседнем колхозе появились завистники, стали писать во

возвращаясь с грибами, Егоров зашел к дяде Мише. Семья как раз обедала. После долгих уговоров сел за стол и он, мальчишка двенадцати лет.

— Ты, Сережа, хлеба больше есть, у нас хлеба много, — от души велел дядя Миша, зная, что после смерти отца жили впроголодь, — где было обеспечить шестерых малолетних детей одной мамой в колхозе, в котором на трудах больше трехсот граммов зерна и не давали.

У пустыря на месте избы стояли дряхлые бересклеты. Несколько деревьев упали от старости. И Егорову вспомнились стихи: «Дом крестьянина сгинул и бересклеты упали, долго небо синий над избы подпирали. Долго русская жизнь в хуторской кипела, в людях силушки ржки и плясалась, и пела. Было дело руками! Поработано вволю, если выросло поле в дебрах леса, и нам верно служит сейчас... Слава жившим до нас!»

Возвращаясь Егоров домой «машинной» дорогой, по которой можно было ездить на тракторах...

В. ПЛАТОНОВ.
Грязовецкий район.

ЕДУТ НОВОСЕЛЫ

СВЫШЕ ТЫСЯЧИ СЕМЕЙ ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ В СЕЛА ОБЛАСТИ

За последние три года сельское население области сократилось на восемь тысяч человек. В агропромышленном комплексе опускается большой недостаток инженеров, бухгалтеров, зооветенциалистов, операторов машинного доения, телятниц, скотников, механизаторов. Не хватает кадров в столовых, магазинах, медпунктах, домах культуры.

Источники пополнения трудовых ресурсов невелики. Основной резерв — выпускники школ и других учебных заведений. Но они не покрывают дефицита рабочей силы, так как на пенсии уходит людей больше, чем поступают на работу. Миграция населения также не в пользу предприятий агрокомплекса. В результате происходит сокращение людей трудоспособного возраста, среди работающих больше мужчин, чем женщин. Женское население в сельской местности составляет 43 процента.

Сегодня кадровый вопрос является решающим в деле кооперативизации деревень. Поэтому в первую очередь необходимо создать такие условия, которые могли бы способствовать не только закреплению выпускников сельских школ, но и возвращению из городов в деревню молодых семей.

Сложившаяся обстановка в агрокомплексе вызывает необходимость обратиться в журнал «Крестьянка», газеты «Комсомольская правда», «Сельская жизнь» с предложением всем желающим переехать на постоянное место жительства в сельскую местность.

Эту работу мы начали в прошлом году. Получено свыше пяти с половиной тысяч писем из различных областей страны. Пишут животноводы, механизаторы, строители, учителя, медики, работники культуры, специалисты сельского хозяйства, пролетарии, повара. У многих есть большое желание начать жизнь в наших краях, иметь свой дом, присущий народу. Развозить скот. Полученные письма мы направляем в колхозы и совхозы, которые устанавливают переписку с администрации. Кроме того, ежедневно прибывает по нескольку семей без предварительной переписки, так как люди хотят в летнее время решить все бытовые вопросы, особенно со школой и детскими садами.

У большинства людей, решившихся наемные, стремления добрые, они стараются побывать чистые корни на вологодской земле. К примеру, в Гризовецком районе прибыло 24 семьи. В колхозах «Коминтерн» Кирilloвского, «Большевик» Харовского, совхозе «Сосновая роща» Кадуйского районов появилось от 5 до 17 семей-новоселов. Большинство работы по переселению семей проводят Устюженский район, где она началась по инициативе райкома комсомола. Сюда переселилось 103 семьи. В Череповецком районе прибыло 127 семей, в Харовский — 51.

Всего за три с половиной года по оргзабору и письмам в сельскохозяйственное производство приехало 1136 семей с 2239 трудоспособными, причем 1088 из них пошли работать в животноводство. К сожалению, мало семей прибывает из городов нашей области.

Надеемся, что процесс переселения на село будет набирать силу. Мы поддерживаем постоянные контакты с журналом «Крестьянка», стремимся немедленно отвечать на письма корреспондентов. При серьезной нехватке кадров почему-то не включились в эту работу предприятия переработки и обслугивающих отраслей.

Для переселенцев установлены большие льготы. Им выплачиваются суточные за время нахождения в пути и в соответствии с размерами по оплате служебных командировок. Выдается зароботная плата, исходя из тарифной ставки, за время сбора в дорогу и устройства на работу (но не более четырех дней), а также за время нахождения в пути. Сохраняется непрерывный стаж. Первый отпуск предоставляется независимо от времени, пробранного в хозяйстве. Выплачивается средняя зароботная плата при переобучении и повышении квалификации.

Расходы, связанные с переселением семейств, несут хозяйства. Кроме того, на строительство жилых домов с надворными постройками выделяется кредит за счет средств госбюджета. Переселенцы платят 2500 рублей, остальная сумма погашается за счет средств хозяйств, принявших семьи. Кредит госбюджета погашается после сдачи дома застройщику за счет средств хозяйства в течение 25 лет после окончания строительства. Семья погашает кредит в сумме 2500 рублей в течение 20 лет, начиная с шестого года после заселения дома. Колхозы и совхозы продают жилье дома по 50-процентной

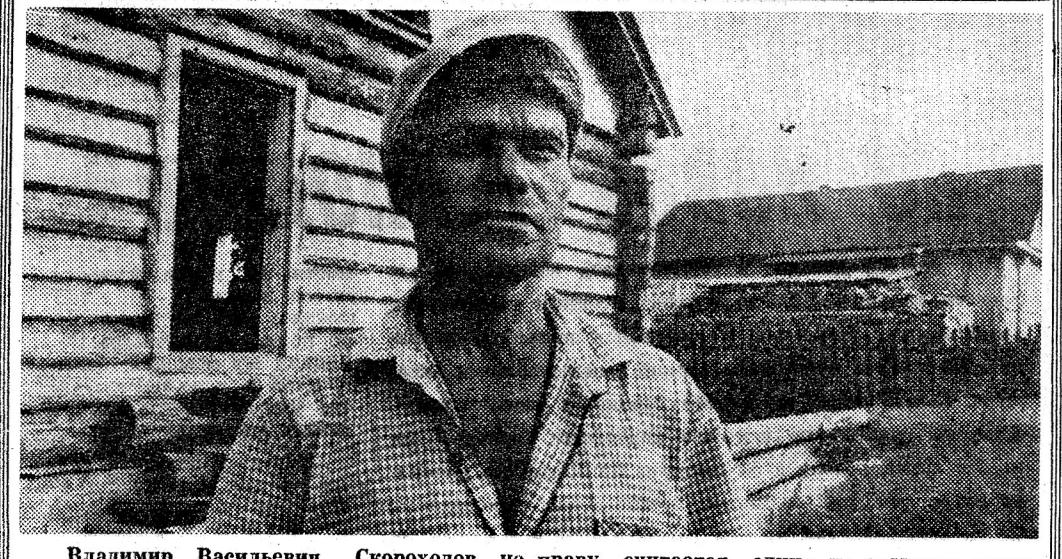
На покупку коров, другого крупного рогатого скота выделяется из бюджета 200 рублей, оставшаяся часть погашается за счет средств хозяйства. Кредит выплачивается переселенцем в течение пяти лет, начиная с третьего года после передачи ему скота. За счет средств государства выдается единовременное пособие на хозяйственное обустройство в размере 2000 рублей на главу и 500 рублей на члена семьи.

Вместе с тем рекомендовано колхозам, совхозам выдавать безвозмездно для организации личного подсобного хозяйства корову (нетель), поросят, овец и в течение года оказывать помощь коровами. Семьи, переселившиеся внутрь области по приглашению колхозов и совхозов, выплачиваются 75 процентов суммы, установленной при межрайонном переселении. При внутриобластном переселении единовременное пособие выплачивается один раз полностью после устройства на работу и передачи семьи.

При приеме семейства проявите максимум чуткости, внимания — обеспечьте им дровами, выплатите из собственных лимитов продукты питания, оказывать помощь в приобретении товаров первой необходимости. На производстве следует закрепить за новыми прибывающими работниками опытных специалистов, наставников, передовиков производства.

В связи с напряженной продовольственной проблемой, думается, настало время, чтобы весь комсомол области по примеру Устюженского района комсомола проявил свою самостоятельность и зрелость, помог сельским труженикам на самом сложном и трудном пути.

Л. РУСОВ,
заместитель начальника отдела кадров и учебных заведений агрокомитета.

Владимир Васильевич Скорокходов по праву считается одним из опытных гуртовиков в Тарногском районе. Он настолько стадо Николаевской фермы колхоза имени Ленина. В успехе коллектива ее большая доля добросовестного труда мастера своего дела Владимира Васильевича.

Он мечтый. Лишь однажды покинул родные края, уезжал в Ярославскую область. И там тоже занимался животноводством. Теперь прочно обосновался на родине. Осенью намечается переселение.

Фото А. ПОПОВА.

Судили на заседании совета — лишили всех видов премии.

В этом году колония осваивает вторую модель хозрасчета и потому проблем возникнет немало. Рабочих интересует, правильно ли распределяются трудовые ресурсы по участкам, готовы ли техники и специалисты к началу сезона, есть ли запасы на зиму корма. А вот арендный договор все еще не подписан.

— Но... ферма строится.

— Не усугубляем ли мы проблемы совхоза? Группа прежних руководителей оставил хуторское производство в плохом состоянии.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание. Поэтому мы даем право на строительство.

— Но это не оправдание.

ЖИЗНЬ, НАЗНАЧЕННАЯ К БОЮ

● 125-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ

«Уже начинала бушевать революция. Через несколько дней народ стал открывать порты... Я имела счастье быть освобожденной революционным народом». Так вспоминала в своей неконченной автобиографии, написанной уже на склоне лет, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова февральские дни 1917 года, дни падения самодержавия, бывшие с которым были посыпаны тридцать лет ее жизни.

Еще в ноябре 1886 г. Анна Ульянова, тогда двадцативосмилетняя служительница Петербургских высших женских курсов, вместе с двадцатилетним братом Александром приняла участие в организованной студентами Петербурга политической демонстрации. В день 25-летия со дня смерти Н. А. Добролюбова, «Мы были опечлены какаками», — вспоминала она, — многие были арестованы и высланы из Петербурга. Первого марта 1887 г. брат и сестра были арестованы. Они обвинялись в поджоге покушенных на царя Александра III. Александр Ильинич, один из организаторов покушения, был казнен, Анна Ильинична — сослана. Позже так объясняла причину своего ареста и ссылки: «На мой адрес была дана телеграмма о высокой взятости для приготовления динамита. Мне была назначена административная высотка в Сибирь на пять лет, которая была заменена по просьбе матери высоткой на пять лет в деревню Кокуткино Казанской губернии». Туда же, в Кокуткино, вскоре был выслан и младший брат — Владимир Ильин Ульянов за участие в студенческой ходке в Казанском университете.

«Осенью 93 года перебралась в Москву. До тех пор я была народническими ворзенами, а к этому времени определилась как социал-демократка. В Москве я завязала связь с рабочим кружком... Я перешла с немецкого «Глачек» Гауптмана, которые были изданы на гектографе и читались среди рабочих Москвы и близких провинций. Осенью 93 года я вступила в первый Московский комитет социал-демократической партии». В годы, когда создавалась революционная партия рабочего класса России, Анна Ильинична — среди ближайших соратников Владимира Ильинича. Она принимала участие в работе «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После ареста В. И. Ленина в декабре 1895 г. она организовала его связи с социал-демократами, оставшимися на свободе, снабжала литературу, вела расшифровку писем, партийных документов, написанных им в тюрьме. Позже была

активным сотрудником и агентом «Искры», выполняла ответственное поручение находившегося в ссылке и позже в эмиграции В. И. Ленина.

Партийная, революционная работа не раз прерывалась облавами, арестами, творимым заключением. «После 1910 года, — вспоминала Анна Ильинична, — я перебралась в Саратов, где участвовала в легальной демократической газете «Приволжская газета». Писала также листовки для Саратовского комитета. В ночь с 7 на 8 мая в Саратове были арестованы Анна Ильинична и Мария Ильинична Ульяновы — руководители местной социал-демократической группы. Для Марии Ильиничной многомесчное тюремное заключение во время следствия кончилось ссылкой в Вологду, Анна Ильинична была освобождена через две недели из-за отсутствия серьезных улик против нее.

Сохранились и опубликованы многочисленные письма, посланные А. И. Ульяновой-Елизаровой сестре в Вологду из ссылки и весной 1913 года. А в конце мая она вместе с матерью Марией Александровной приехала в Вологду и провела здесь большую часть лета. Жила Ульянова тогда в доме Знаменского на Екатерининско-Дворянской улице (ныне ул. Герцена, 58). Здесь и позже, на новой квартире в доме Самарина на Московской улице (ныне Дом-музей М. И. Ульяновой), собирались находившиеся в то время в Вологде большевики, в том числе такие видные партийные работники, как В. В. Борзовский, И. Е. Лябимов, В. П. Миногин, Ф. Г. Чучин. Как это постоянно бывало и в других местах, квартира Ульяновых находилась под постоянным полицейским надзором. О днях нелодого отъезда в Вологду писала Мария Александровна мужу Анны Ильиничны Марку Гиммоевичу Елизарову (профессиональному революционеру, большевику, будущему советскому государственному деятелю):

«Бываем и на набережной реки Вологды, пристают довольно большие пароходы, вид с набережной красивый, а дальше по реке берега роща, а за ней прелестный садик с красными цветами на клумбах, и в нем домик Петра Великого, который мы осматривали... Очень грустно, что Ана собирается уже ехать, страшно тоскливо будет ее не видеть».

Но планы Анны Ильиничны уже определились. Сообщая мужу о наступлении наработки в одну из столиц, она писала ему, из соображений конспирации ограничиваясь некоторыми запрещенными изданиями:

«Пишите на К. К., если я уеду к нему».

К. К. — Карл Карлович — один из псевдонимов М. И. Ульяновой.

Действительно, летом вместе с сестрой и матерью Анну Ильиничну привезли из Вологды в деревне Раскопино. Здесь поздно ночью 25 июня полиция учинила облаву. Местный исправник, как вспоминала потом М. И. Ульянова, забрал с собой паспорт матери и почти все легальные книги. Обыск был произведен и на городской квартире Ульяновых, причем были обнаружены некоторые запрещенные издания.

Маками: «Дело... в возможности более или менее интересного дела, да разве еще в общем воздухе и духе Москвы. Но по некоторым такого рода соображениям, пожалуй, посыплюсь в Цитер». В незаконченной автобиографии есть строки, разъясняющие дальнейшие события...

«...Я взяла на себя секретарство в журнале марксистов-большевиков «Просвещение». Статьи там помещались главным образом из-за границы, и приходилось все время вести переписку с заграницей центром».

В январе 1914 года у нас образовалась, в дополнение к заграницей, российская редакция журнала для женщин «Работница», которая стала собирать корреспонденции и готовить статьи для первого номера; последний решено было выпустить в женский день 8 марта. Номер был отпечатан и распространен, хотя за несколько дней перед тем была арестована на редакционном собрании почти вся редакция».

«Летом 1914 года я уехала в Вологду...»

Здесь необходимо небольшое пояснение. Жизнь в Петербурге, Анна Ильинична под псевдонимом «Андрей вела интенсивную переписку с В. И. Лениным. Через эту переписку Владимир Ильинич, находившийся в эмиграции, направлял работу большевистской печати. В «Правде», «Просвещении» постоянно появляются его статьи. В те же самые дни в письмах Анны Ильиничны Марии Ильиничне в Вологду приехала Елизарова, собравшаяся поговорить с детям. Жила Ульянова тогда в доме Знаменского на Екатерининско-Дворянской улице (ныне ул. Герцена, 58). Здесь и позже, на новой квартире в доме Самарина на Московской улице (ныне Дом-музей М. И. Ульяновой), собирались находившиеся в то время в Вологде большевики, в том числе такие видные партийные работники, как В. В. Борзовский, И. Е. Лябимов, В. П. Миногин, Ф. Г. Чучин. Как это постоянно бывало и в других местах, квартира Ульяновых находилась под постоянным полицейским надзором. О днях нелодого отъезда в Вологду писала Мария Александровна мужу Анны Ильиничны Марку Гиммоевичу Елизарову (профессиональному революционеру, большевику, будущему советскому государственному деятелю):

«Бываем и на набережной реки Вологды, пристают довольно большие пароходы, вид с набережной красивый, а дальше по реке берега роща, а за ней прелестный садик с красными цветами на клумбах, и в нем домик Петра Великого, который мы осматривали... Очень грустно, что Ана собирается уже ехать, страшно тоскливо будет ее не видеть».

Но планы Анны Ильиничны уже определились. Сообщая мужу о наступлении наработки в одну из столиц, она писала ему, из соображений конспирации ограничиваясь некоторыми запрещенными изданиями:

«Пишите на К. К., если я уеду к нему».

К. К. — Карл Карлович — один из псевдонимов М. И. Ульяновой.

Действительно, летом вместе с сестрой и матерью Анну Ильиничну привезли из Вологды в деревне Раскопино. Здесь поздно ночью 25 июня полиция учинила облаву. Местный исправник, как вспоминала потом М. И. Ульянова, забрал с собой паспорт матери и почти все легальные книги. Обыск был произведен и на городской квартире Ульяновых, причем были обнаружены некоторые запрещенные издания.

Мария Ильинична позже была арестована. «Сестру, — вспоминала она, — мы убедили уехать, чтобы, чтобы в она не влезла». Наступила время, полное тревог. Началась мировая война. Анна Ильинична возвратилась в Вологду; из-за ареста сестры и болезни матери ей пришлось задержаться здесь почти до конца сентября. В Вологде, вероятно, узнала она об аресте В. И. Ленина австро-немецкими властями и, позже, о его освобождении и выезде в Швейцарию. Сообщала ему о злоключениях, пережитых семьей, Анна Ильинична писала: «У нас с начала августа тоже было неблагополучно... Пишите пока сюда: Вологда, Московская, д. Самарин».

В Петербурге ждали новые испытания. «Все марксистские журналы и газеты были закрыты. Я в Петербурге проподавала вести переписку с заграницей, собирала деньги на легальную заграничную литературу, получала и распространяла ее. В июле 1916 года я была арестована...». Через три месяца удалось добиться освобождения, но обыски следовали один за другим. «...В 20-х числах февраля опять обыск без результата, но уже с приказом ареста при всех условиях». Свободу Анне Ильиничне дала февральская революция.

В 1917 году А. И. Ульянова-Елизарова работает в редакции возрожденной «Правды» в качестве ее секретаря, редактирует журнал «Ткач». Активно участвует в Октябрьской революции. В 1918—1921 гг. заведует отделом охраны детства в Народном комиссариате просвещения, потом работает в Испарте, редактором журнала «Пролетарская революция». В Институте Маркса-Энгельса-Ленина. Анна Ильинична — автор многих историко-партийных работ, исключительно ценных воспоминаний, очерков статей о В. Ильиничне.

И еще об одном — об отношении к детям. В семье Елизаровых, в обстановке высокой духовности воспитывались мальчики и девочки, на всю жизнь запомнившие Анну Ильиничну, ее уроки. В годы гражданской войны все силы отдавала она улучшению положения детей, особенно сиротственных и беспризорных. По ее инициативе собирались все финансовые съезды по охране и воспитанию детей. Для детей же Анна Ильинична писала книги о В. Ильиничне, о его детских годах.

Неоценим вклад А. И. Ульяновой-Елизаровой в создание музеев В. Ильиничне в Москве и в Ульяновске. Умерла Анна Ильинична осенью 1935 года.

На вологодской земле имя А. И. Ульяновой-Елизаровой увековечено в экспозиции Дома-музея М. И. Ульяновой в Вологде и его филиала в Раскопине, где представлены ее фотографии, некоторые документы ее пребывания в Раскопине, а также мемориальная доска.

Л. ПАНОВ.

ЗАЩИТИТЬ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО

Нет так давно мне довелось готовить к печати «Книгу памяти», в которой собраны имена тысяч советских солдат и офицеров, умерших от профильных узлов международных обид. Мы не только не добились улучшения положения в стране — нам нечего будет тогда и мечтать о возведении богоевропейского дома.

Важнейшим достоинством проекта платформы по национальной политике, вынесенной ЦК КПСС на всенародное обсуждение, представляется подтверждение линии, согласно которой каждый человек имеет право на равенство в любом регионе СССР. Это тем более актуально, что, по статистическим данным, около шестидесяти миллионов советских людей живут за пределами своих национальных автономий. И потому

многое значение имеют вопросы о гражданстве, о недопустимости привилегий для одних и ущемлении прав других по национальным, языковым и религиозным мотивам. Необходимо на председателем Пленума ЦК КПСС и на сессии Верховного Совета СССР особо обсудить вопрос о принятии законодательных актов, защищающих национальную честь, достоинство и безопасность советских людей. На мой взгляд, необходимо разработать и принять закон о беженцах. Наше законодательство должно гарантировать защиту интересов людей, не по своей воле покидающих места обитания.

П. КОЛЕСНИКОВ, профессор Вологодского государственного педагогического института.

(ТАСС).

расследовать это дело с учетом сообщений о причастности членов САС к деятельности преступных наркокондукторов.

● ЛОНДОН. Становятся известны новые подробности о связях английских наемников с подпольными преступными синдикатами в Колумбии, занимающимися торговлей наркотиками. Сообщения о том, что британские граждане в специальных лагерях в Колумбии занимаются обучением головорезов из наркокондукторов владению огнестрельным оружием, появились несколько дней назад. Представители лейбористской партии уже потребовали от правительства тщательного расследования этого дела. Однако в четверг стало известно, что в джунглях Колумбии сидят итальянские наркотиками. Через этот период времени, в течение трех последних лет занимавшиеся расследованием финансовых связей торговцев наркотиками. Как указывает газета, в банки Цюриха и Женевы поступали деньги от крупнейших международных преступных синдикатов. Через вклады подставных компаний в экономику Швейцарии за последние годы вложены миллиарды франков. В ходе расследования удалось выявить вклады конкретных лиц, которые известны как руководители международной торговли наркотиками.

(ТАСС).

НЬЮ-ЙОРК. ДЕВЯТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ АМЕРИКАНСКИХ ЗАЩИТНИКОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЯ К СЕКРЕТАРИЯ

ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ КАТАСТРОФЫ

● ЛОНДОН. Становятся известны новые подробности о связях английских наемников с подпольными преступными синдикатами в Колумбии, занимающимися торговлей наркотиками. Сообщения о том, что британские граждане в специальных лагерях в Колумбии занимаются обучением головорезов из наркокондукторов владению огнестрельным оружием, появились несколько дней назад. Представители лейбористской партии уже потребовали от правительства тщательного расследования этого дела. Однако в четверг стало известно, что в джунглях Колумбии сидят итальянские наркотиками. Через этот период времени, в течение трех последних лет занимавшиеся расследованием финансовых связей торговцев наркотиками. Как указывает газета, в банки Цюриха и Женевы поступали деньги от крупнейших международных преступных синдикатов. Через вклады подставных компаний в экономику Швейцарии за последние годы вложены миллиарды франков. В ходе расследования удалось выявить вклады конкретных лиц, которые известны как руководители международной торговли наркотиками.

(ТАСС).

СТАЛИ КРЕСТЬЯНЕ АКЦИОНЕРАМИ

● ЖЕНЕВА. Швейцария превратилась в один из мировых центров по «отмыванию» «грязных денег» дельцами наркобизнеса. К такому выводу пришла местная газета «Трибюн де Женеве» на основании изучения доклада группы итальянских специалистов, занимавшихся расследованием финансовых связей торговцев наркотиками. Как указывает газета, в банки Цюриха и Женевы поступали деньги от крупнейших международных преступных синдикатов. Через вклады подставных компаний в экономику Швейцарии за последние годы вложены миллиарды франков. В ходе расследования удалось выявить вклады конкретных лиц, которые известны как руководители международной торговли наркотиками.

(ТАСС).

СТАЛИ КРЕСТЬЯНЕ АКЦИОНЕРАМИ

● ЖЕНЕВА. Швейцария

превратилась в один из

мировых центров по «отмыванию»

«грязных денег» дельцами

наркобизнеса.

Сообщения о том, что

британские граждане

в специальных лагерях в

Колумбии занимаются

обучением головорезов

владению огнестрельным

оружием, появились

несколько дней назад.

Представители лейбористской

партии уже потребовали

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Мне вспоминается мое первое, ужасное путешествие по маршруту Кириллов — Белозерск. Многое оно дало душе.

Из многих людях прошлого, бывших здесь, думалось мне тогда, в том числе и мне, византийской принцессе, ставшей русской княгиней.

Ныне идут яростные споры между современными «западниками» и «славянофилами». Но мне кажется, что и наши «западники»

и «славянофилы» — две негназываемые стороны Руси.

Русь — это и Европа. Мы — русские, но мы — и европейцы, и отдаленно даже — византийцы, и отдалено даже — белозерцы.

Иван Болотин, Иван Грозный, Иван Старицкий и другие, когда-то писали,

что Русь связана через «злато-красную Византию с божественно чистой, ясной» древней Гладью и Римом.

И это очевидно. Конечно, мы всегда стояли между За-

падом и Востоком, участвуя в их противоборстве. И это вспоминалось в людях.

И путешествуя по кирilloвским и белозерским местам, я думал о ней, о Софье. Здесь, на Белоозере, с неизвестным окнами гончарных мастерских, я вспоминала и судьбу своего родного города Константина, и его последнюю страшную ночь. Я думала о судьбе Москвы. И я пытался представить ее думы...

Воспоминание о княгине

Тысячу лет не было равного города ему — великой столице могучей империи римов — Византии. Широко раскинулся он за неизвестными стенами со своими площадями, храмами, колоннами, статуями античных мастеров, триумфальными арками, садами... Все совместилось в себе — всепронесение и жестокость, величественную роскошь и бедность, оргии, утонченный разрыв в аскетизме, философские диспуты и духовное лицемерие, свободную мысль деспотизма веры. Константинополь — это мир целый, античный и христианский. Возможно ли было, чтобы погиб — мир целый?

Но в апреле 1453 года несметные войска турок пришли с востока и осадили город. Две месяцы шла осада.

И вот в ночь на 29 мая с крестоносных стен увидели византийцы невиданное зрелище — огненное море залило окрест все обозримое пространство вокруг города. Отголосок моря переливалось и сверкало жутко и странно, и думали — конец света настал, земля горит, но по крикам и музыке поняли — загадки турки kostры и факелы — и такого громадного множества огней еще не было, собрали турки все силы, чтобы идти на последний штурм.

А в турецком стане разъезжал среди полков султан Махмет и обещал воинам: возьмите город, на три дня отдохните, а вам — вавилонская сокровища; все богатства мира здесь, в этом городе, все красавицы жаждущими здесь. И все будет вперед — на три дня.

Беки султана Махмета. Знает султан немножко языков, в том числе греческий, читает книги греческих философов, занимается науками, особенно наукой звезд — астрономией. Но это для него ничего не сравнится с великой страстью — войной. И счастлив султан в битве и неистов и безумен от страсти и страсти, когда его янычары врываются в чужой город, все крушат, сметают, тащат, насилие, утверждая землю знамя ислама. И великая месть султана Махмета — разрушить империю римов. И ее стояли на востоке, создать вней свою столицу — новый центр мира, уже мусульманский.

И византийцы понимают это, и понимают, что их ждет. Знают они, что Махмет особо велик жестокостью — он никого и ничто не щадит. Своего двоюродного брата приказал убить — так надо, всех родственников-мужчин приказал перерезать — так тоже надо. А что до других... Говорят, однажды во дворце пронзила дыня с сultанского стола; сultан велел разрезать животы у всех слуг и рабов, чтобы найти вора. Восторженные легенды ходят по всему Востоку, передаются из уст в уста — о том, как жесток великолепен султан Махмет.

И потому византийцы отступили от велика на стены. У них одна надежда — отбиться и счастье. Все, кто может держать оружие, готовы к неистовому бою. И император Константин XI Палеолог встал вместе с защитниками, как простой воин.

Турки поплыли на приступ, когда забрезжал рассвет. Как саранча ринулась на обретенный город. И византийцы доблестно встретили нападение. Несколько часов шло побоище, и будто черные волны, разомались ряды атакующих о стены города...

И несколько раз откатывались турки назад, но особых отрядов, стоявших на спине винов, желанных целями снова и снова гнали их на приступ. И тайны рямы защитников, и слишком неравны были силы — на каждого византийца по двадцати и более турок. И вот уже командующий главным участком обороны — башни святого Романа — генуэзец Джустиниани в решающей момент, будучи ранен, покинул свой пост, вызвав заместитель защитников. Дрогнули защитники... И вот уже огромного роста и чудовищной силы янычар Хасан первый взобрался на стену и ворвался турецкое знамя над башней святого Романа.

Началась агония города. Он еще отчаянно сражался, но был обречен. Император Константин кинулся в самую гущу сражения, он уже искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

Не выдержав, бросилась сама княгиня на встречу гонцу и услышала, обминая: не было бы тыты, но была победа великая.

И потому пришла под водительством разгневанного хана Ахмата Орда на Москву. Поэтому великий князь отправил жену и детей вместе казнью на Белоозеро — подальше от беды: кто знает, что будет завтра.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на Белоозере, великая княгиня Софья мученица...

И не искал смерти и мужественно бился в толпе врагов, пока не пал под ударами ятаганов... Даже женщины и дети пытались камни в турок. Но уже бесконечной лавиной по грудам трупов хлынули турки в город. После полудня Константина пали...

И на третью, как обещал, отдал султан своим солдатам завоеванную столицу. Убивали всех, кто попал под руки. Толпы книга, руки беспечные рукописи — никто у же не прочтет их. Подкармливали мясо на кострах, сложенных из окон. Насилия и терзания... И нет более Византии. 29 марта 1453 года великая империя, к укусу христианского мира, перестала существовать.

И ждет здесь, в глубине северных лесов, на